

Эйприл вздохнула, поднимаясь по холодным ступеням к своему некогда родному дому. Она не называла его домом с тех пор, как умерла ее мать. Отец попросил ее вернуться сегодня на семейный ужин. Ей оставалось только выполнить его просьбу. Она вошла в дом, и дворецкий, пожилой мужчина по имени мистер Эванс, поклонился и улыбнулся ей.

— Пока никого нет дома.

Она улыбнулась в ответ, этот пожилой дворецкий всегда был добр к ней.

— Ничего страшного, я просто навещу маму в ее комнате, хорошо, Том.

Дворецкий с улыбкой поклонился, и она пошла вверх по лестнице. Пока она была здесь, ей захотелось взять одну из маминых фотографий, и она пробралась наверх. Это была комната ее матери, но ей не разрешили туда войти. Мачеха со временем забрала все, что должно было принадлежать ей, оставленное матерью. Но она всегда говорила, что когда выйдет замуж, то вернет ей все.

Когда она дошла до комнаты матери и вошла внутрь, время словно остановилось, и мать снова была жива, она улыбнулась и слегка коснулась маминого шкафа. Отец сохранил комнату в том виде, в каком она оставила ее восемь лет назад, кроме драгоценностей, которые были убраны в сейф. Но Эйприл заметила, что в последнее время мачеха и сводная сестра стали носить мамины украшения. Когда она спросила об этом отца, тот отругал ее за жадность.

Когда-то она была любима и счастлива в этом доме. У нее были мать и отец, которые исполняли все ее прихоти и любили ее беззаветно.

Когда ей исполнилось двенадцать лет, и мать скоропостижно скончалась, ее мир рухнул, а мечты разбились вдребезги.

Она ничего не могла сказать, так как отец привел в дом мачеху и сводную сестру. Ей показалось, что отец забыл мать, она стала обижаться и поначалу вела себя неадекватно, но это приводило к наказаниям и ругани, поэтому со временем она научилась быть покорной.

Мачеха и сводная сестра были добрыми. Постепенно она не заметила, как они заняли ее спальню, которая была самой лучшей в доме. Потом мачеха забрала мамины картины, а когда она спрашивала об этом, отец кричал на нее, и она сдалась и просто делала все, что они просили.

Она даже готовила и убирала в доме, а дворецкий и горничная только смотрели. Отец не замечал, как она устает и как худеет. Его бизнес стал процветать, он был занят, и мачеха потихоньку взяла на себя все, что должно было принадлежать ей.

Вспоминая прошлое, она подумала, что ее мать действительно умерла в этой комнате. У нее

случился внезапный сердечный приступ, и она умерла в ту же ночь. Теперь, повзрослев, она сомневалась в смерти матери.

Когда она вошла в комнату, то почувствовала, что что-то не так, но что именно — не знала. Когда она стояла и вспоминала, что-то острое и тяжелое ударило ее по голове.

— Ах.

От удара она упала на пол, подняла голову и почувствовала на ней липкую мокрую жидкость, которая должна была быть кровью. Затем темнота затуманила ее зрение, и она потеряла сознание.

Когда она начала приходить в себя, голова пульсировала, а зрение было нечетким.

Запах дыма и вкус пепла ударил в горло, переполнив легкие. Она задыхается от криков о помощи, но знает, что никто не придет ее спасти.

Кашель, кашель, кашель

— Он... ип. Мне... ле... легче.

Она попыталась встать, но почувствовала, что ее запястья и лодыжки связаны. Страх охватил ее, она не хотела умирать и потянула за связанные запястья. Трение обожгло, и она почувствовала, что кожа лопается, кровь течет по пальцам.

Жжение заполнило рот и горло, заставив ее закашляться.

— Помогите...

Кашель Кашель Кашель

Ее руки и лодыжки были связаны так крепко, что освободиться было невозможно. Она чувствовала боль и жжение в запястьях, пытаясь освободить их от веревок. Она сдалась и попыталась сначала выбраться из комнаты. Она знает планировку этой комнаты — это была спальня ее матери, которую она делила с отцом, поэтому она воспользовалась памятью о планировке, чтобы найти дверь.

В комнате много серо-черного дыма, поэтому она ползет под ним, медленно добираясь до двери.

Кашель Кашель Кашель

Ее легкие горели от дыма и пепла. Она села, опираясь на дверь, и обеими руками попробовала ручку двери.

— Ах...

Она издала крик разочарования.

Дверь была заперта снаружи. Она ударила по двери кулаками.

Огонь... кашель, кашель

— Бах-бах-бах

— Сестра, это ты? Не пытайся освободиться, просто умри, как хорошая маленькая кукла. Мама сказала, что именно так ты и должна умереть, а я должна смотреть, также как и моя мать смотела, как умирает твоя мать. К сожалению, твоя смерть будет довольно быстрой... Я бы предпочла что-нибудь более... жестокое.

Кашель Кашель Кашель

— Люси?

Почему она это говорит? Разве она не всегда уступала их требованиям?

Резкий дым поднялся вверх сердитой струей. Отблески и вспышки света от пламени сожгли мамин шкаф с фотографиями, на которых они были вместе. Слезы текли по ее лицу, когда она наблюдала за золотистым жаром пламени.

Бах-бах-бах

— Не умирай раньше, чем тебя охватит пламя. Я бы с удовольствием осталась и послушала, как ты будешь кричать, пока твоя плоть плавится, но мне нужно идти на свадьбу. Да, ты знаешь жениха... Он был твоим возлюбленным в детстве, Джеймс. Я буду миссис Стюарт. Разве ты не хочешь меня поздравить?

Кашель Кашель Кашель

— Почему?

— Потому что теперь у меня есть твое наследство, твой мужчина и все твои работы и проекты. Мне больше не нужно притворяться, что ты мне нравишься. Просто будь хорошей сестрой и умри ужасной, мучительной и медленной смертью.

Кашель Кашель Кашель

Бах-бах-бах

Она начала бить кулаками по двери. Она надеялась, что кто-нибудь услышит ее и спасет.

Кашель Кашель

Эйприл упала на пол, ее легкие задохнулись от тяжелого дыма. Она видела, как пламя лижет стены и приближается к ней.

— Если мне так повезет, пожалуйста, дай мне второй шанс в этой жизни, я больше не буду такой глупой.

Пламя настигло ее и охватило огнем и кровью. Кровавые крики наполнили особняк.

ПП: Больше лайков – больше глав.

<http://tl.rulate.ru/book/98693/3350992>